

Теоретические и практические особенности рассмотрения института возмещения вреда путем предъявления гражданского иска в уголовном процессе

Аннотация. В статье исследованы предусмотренные отечественным законодательством виды вреда, их процессуальные особенности в рамках уголовного дела путем предъявления гражданского иска. Изложены доводы о необходимости внесения изменений в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы возмещения причиненного преступлением вреда, в частности доводы о раскрытии и законодательном закреплении понятия «вред» в рамках уголовного судопроизводства. Проанализированы пробелы, связанные с возмещением имущественного вреда, в части затруднительной одновременной компенсации имущественного и морального вреда, а также отсутствия возможности в уголовном процессе взыскать упущенную выгоду. Исследованы некоторые особенности возмещения морального вреда в отношении физических и юридических лиц, например вопрос применения правил возмещения морального вреда при предъявлении гражданского иска юридическим лицом. Рассмотрен процесс доказывания причиненного вреда и пробелы в вопросах присуждения компенсационных сумм по гражданским искам о возмещении вреда с учетом судебной практики. Высказано мнение по вопросу применения обеспечительных мер в отношении имущества причинителя вреда и возложения на судью обязанности по вынесению постановления в случае такой необходимости, а не права. Приведены некоторые отличия гражданского иска о возмещении вреда в уголовном процессе и гражданском процессе, например проанализирована возможность индексации сумм, подлежащих возмещению. Проведен анализ некоторых нормативных актов и изучен порядок возмещения вреда, причиненного преступлением, в Великобритании, изложен довод о разработке научно обоснованных методических рекомендаций, которые бы в полной мере раскрывали существующие пробелы и проблемы при возмещении разного рода вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: вред; материальный вред; моральный вред; имущественный вред; физический вред; гражданский иск; уголовный процесс; возмещение вреда; размер возмещения; особенности доказывания.

Для цитирования: Коваленко В. А. Теоретические и практические особенности рассмотрения института возмещения вреда путем предъявления гражданского иска в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12. — С. 144–155. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.144-155.

© Коваленко В. А., 2021

* Коваленко Вероника Александровна, помощник судьи Красноярского краевого суда, аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Юридического института Красноярского государственного аграрного университета
просп. Мира, д. 17, г. Красноярск, Россия, 660049
kovver92@mail.ru

Theoretical and Practical Features of the Compensation for Harm Consideration by Filing a Civil Claim in Criminal Proceedings

Veronica A. Kovalenko, Assistant Judge, Krasnoyarsk Regional Court, Postgraduate student, Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Fundamentals of Forensic Expertise, Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University
prosp. Mira, d. 17, Krasnoyarsk, Russia, 660049
kovver92@mail.ru

Abstract. The paper examines the types of harm provided for by domestic legislation, their procedural features in a criminal case by filing a civil claim. The author argues that there is a need to amend the existing normative legal acts regulating the issues of compensation for harm caused by a crime, in particular, presents some arguments about the disclosure and legislative consolidation of the concept of “harm” in the framework of criminal proceedings. The author analyzes the gaps associated with compensation for property damage, in terms of the difficult simultaneous compensation for property and moral damage, as well as the lack of opportunity in the criminal procedure to recover lost profits. Some features of compensation for moral damage in relation to individuals and legal entities are investigated, for example, the issue of applying the rules for compensation for moral damage when a civil claim is filed by a legal entity. The process of proving the damage caused and the gaps in the issues of awarding compensation amounts in civil claims for compensation for damage, taking into account judicial practice, are considered. The author expresses her opinion on the matter of interim measures application in relation to the property of tortfeasor and imposing on the judge the obligation to render a decision in case of such a need, and not the right. Some differences between a civil claim for damages in criminal proceedings and civil proceedings are given, for example, the possibility of indexing the amounts subject to compensation has been analyzed. The analysis of some regulatory acts and the study of the procedure for compensation for harm caused by a crime in the UK. The author presents an argument about the development of scientifically grounded methodological recommendations that would fully reveal the existing gaps and problems in compensation for various kinds of harm caused by a crime.

Keywords: harm; material harm; moral injury; property damage; physical harm; civil action; criminal procedure; compensation for harm; amount of compensation; peculiarities of presenting evidence.

Cite as: Kovalenko VA. Teoreticheskie i prakticheskie osobennosti rassmotreniya instituta vozmeshcheniya vreda putem predyavleniya grazhdanskogo iska v ugovnom protsesse [Theoretical and Practical Features of the Compensation for Harm Consideration by Filing a Civil Claim in Criminal Proceedings]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(12):144-155. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.144-155. (In Russ., abstract in Eng.).

Категории «гражданский иск» и «вред» непосредственно связаны между собой. Рассматриваемые процессуальные понятия имеют многовековую историю в международном праве и в праве России. Согласно анализу источников права разного периода, в истории России гражданский иск смело утвердился со времен Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Однако предпосылки к его нормативному закреплению начали появляться еще в Русской правде в Древней Руси.

Значимость института гражданского иска в уголовном процессе подтверждается не одним столетием его существования. Согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2019 г. было рассмотрено 107 661 гражданских исков в уголовном процессе, из них удовлетворено полностью — 63 188, удовлетворено частично — 17 842, общая сумма по удовлетворенным искам составила 341 689 036 904 руб., отказано в удовлетворении (ч. 2 ст. 306 УПК РФ)

3 189 исков, прекращено производство по 5 737 искам, без рассмотрения оставлено 17 705 исков¹. Приведенные данные свидетельствуют о том, что институт гражданского иска работает в уголовном процессе и выполняет свою функцию. Но, несмотря на действенность гражданского иска, в теории уголовно-процессуального права и в практике существует ряд коллизий.

Например, УПК РФ упоминает понятие «вред» около 75 раз, но его определения не содержит. ГК РФ также не раскрывает понятие вреда, хотя и включает целую главу, посвященную обязательствам вследствие причинения вреда.

В одном из определений Верховный Суд РФ отметил, что по смыслу ст. 1064 ГК РФ вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным)². Однако такое определение не является точным, поскольку не указаны лица, в отношении которых употребляется такое понятие (физические, юридические), а «умаление» и «изменение» охраняемых благ может быть причинено разными способами (противоправными, правомерными, конкретными действиями или бездействием).

Безусловно, в научной литературе существует множество вариантов определения понятия вреда, однако, на наш взгляд, для гражданского и для уголовного законодательства должны быть определены свои понятия «вреда», поскольку цели и процессуальный порядок возмещения вреда в зависимости от вида судопроизводства различны.

Кроме того, учитывая факт постоянного «отсыла» гражданского иска в уголовном процессе

к гражданскому судопроизводству, ситуацию незамедлительно нужно урегулировать путем внесения в ст. 5 УПК РФ определения, которое бы в полной мере раскрывало понятие вреда, причиненного преступлением. Поскольку к статьям ГК РФ, регулирующим возмещение вреда, достаточно много вопросов в части их соответствия Конституции РФ.

И. М. Ибрагимов предлагает внести в УПК РФ понятие «вред, причиненный преступлением», которое определялось бы как вред, причиненный в результате совершения предусмотренного законом противоправного и общественно опасного деяния (действия или бездействия), способы и последствия возмещения которого установлены нормами уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального законодательства³. Однако такое понятие видится неполным, поскольку при выработке единого понятия важно охватить всех потенциальных лиц, которым может быть причинен вред, а именно: физических, юридических лиц, государственные или муниципальные унитарные предприятия, государственные или муниципальные унитарные учреждения, имуществу которых, закрепленному в их владении, пользовании или распоряжении, был причинен вред, а также иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранные организации и международные организации. Кроме того, возмещение вреда охватывается не только предусмотренными в определении кодексами.

Предлагаем изложить предложенное понятие «вред, причиненный преступлением» как вред, причиненный в результате совершения предусмотренного законом противоправного и общественно опасного деяния (действия или бездействия), лицам, обладающим полномочиями на защиту и восстановление нарушенных прав в рамках уголовного процесса, способы

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1-е полугодие 2019 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения: 22.11.2020).

² Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PPVS&n=2314#08472828983039331> (дата обращения: 22.11.2020).

³ *Ибрагимов И. М.* Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М. : Юриспруденция, 2008. 424 с.

и последствия возмещения такого вреда регламентируются федеральным законодательством.

Как правило, вред в отношении физических лиц принято рассматривать с позиции направленности его причинения и характера: он может быть материальным (имущественным), моральным, физическим. Кроме того, вред может быть причинен в совокупности (материальный + физический; физический + моральный; и другие варианты). В отношении юридических лиц различают вред имущественный и неимущественный (умаление деловой репутации).

В постановлении Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»⁴ встречается еще одна разновидность вреда — неимущественный вред, однако он приравнивается к вреду моральному. Пленум ВС РФ в постановлении от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»⁵ также обращает внимание, что гражданский иск о компенсации морального вреда может быть предъявлен, когда такой вред причинен потерпевшему преступными действиями, нарушающими его личные неимущественные права (например, права на неприкосновенность жилища, частной жизни, на личную и семейную тайну, авторские и смежные права), а также когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие материальные блага, вред причиняется личным неимущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам. Таким образом, нарушение неимущественных прав причиняет неимущественный вред. Однако такое разъяснение Пленума вызывает неоднозначные вопросы. Неимуществен-

ные права защищает ГК РФ, отдавая уголовному суду право на разрешение исков о возмещении морального вреда, причиненного преступлением, материальная сторона неимущественного вреда в формулировке Пленума остается за пределами процесса. А в случаях нарушения авторских и смежных прав, которые в постановлении от 13.10.2020 № 23 приводятся в качестве примера, зачастую причиняется и материальный вред. При этом в постановлении также указывается, что причиненный преступлением вред подлежит возмещению в полном объеме.

В январе 2018 г. мировой судья судебного участка № 1 Сеймского округа г. Курска приговором в отношении Д. Г. Линовицкого от 23.01.2018 по делу № 1-4/2018 удовлетворил в полном объеме заявленный в рамках уголовного дела гражданский иск представителя ООО «Найк», правообладателя исключительных прав на незаконно использованные товарные знаки на сумму 769 245 руб.⁶ Разрешение такого дела в мировом суде связано с подсудностью уголовного иска. Однако такое положение мирового судьи в уголовном производстве выглядит значительно «выше», нежели гражданского мирового судьи, поскольку последний, в силу п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, не вправе рассматривать иски, возникающие из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности. Возникает резонный вопрос о столь разной компетенции мировых судей, при возможности (а в случае с гражданским мировым судьей — невозможностью) рассмотрения таких исков. Мировой судья в уголовном судопроизводстве привязан лишь к сроку максимального наказания за совершенное преступление — не более трех лет лишения свободы — и к ежегодно дополняющемуся списку

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/ (дата обращения: 01.12.2020).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/ (дата обращения: 01.12.2020).

⁶ Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Сеймского округа г. Курска от 23.01.2018 по делу № 1-4/2018 // URL: http://seimsky-kursk1.krs.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=22347672&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.11.2020).

статей, по которым он не может рассматривать уголовные дела, в отличие от мирового судьи в гражданском производстве, за которым ГПК РФ закрепляет пять категорий дел и дополнительно иные категории дел, предусмотренные федеральными законами.

На наш взгляд, иски неимущественного характера, хотя и о возмещении морального вреда, должны рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства в силу своей специфики, как бы тесно они ни были связаны с уголовным делом. Гражданский суд обеспечит всестороннее и полное восстановление нарушенных прав и позволит в одном процессе решить судьбу неимущественного иска о материальном и при необходимости о моральном возмещении.

Физический вред в общем представлении выражается в причинении вреда жизни и здоровью лица. Уточняет выражение физического вреда статья 1085 ГК РФ, а статья 151 ГК РФ выделяет, помимо нравственных, и физические страдания, относя такие страдания к моральному вреду. При детальном разборе понятий физического вреда и физических страданий можно выделить ряд различий, однако это не отменяет того факта, что физический вред может повлечь физические страдания и явиться предметом для предъявления иска о возмещении морального вреда.

Имущественный вред следует понимать в виде фактической материальной разницы потерпевшего до момента причинения вреда и после совершения преступных действий или бездействия. Он возмещается на основании ст. 1064–1083 ГК РФ, а также норм других отраслей права, предусматривающих специальные случаи имущественной ответственности⁷. Однако стоит отметить, что имущественный вред, рассматриваемый в рамках уголовного дела, может быть компенсирован только в рамках непосредственно причиненного имущественного

вреда. Именно поэтому некоторые ученые прямо пишут, что «вопрос о возмещении косвенных убытков (включая упущенную выгоду) выносится за рамки уголовного судопроизводства»⁸. Двойная ситуация возникает и при возмещении имущественного вреда с одновременным возмещением морального вреда. Так, в соответствии с разъяснением п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 в отношении ст. 151 ГК РФ денежная форма компенсации морального вреда сохранена лишь для случаев причинения морального вреда действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Однако пункт 9 этого постановления указывает, что «суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно».

Данную позицию подтверждает апелляционное определение Московского городского суда от 19.10.2016 по делу № 10-15879/2016. Так, в рамках уголовного дела С. А. Сергеев признан виновным в совершении мошенничества в особо крупном размере. В процессе были заявлены гражданские иски о возмещении материального и морального вреда. Суд, в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ, признал за гражданскими истцами право на удовлетворение гражданских исков о возмещении материального ущерба и передал вопрос об их размере на рассмотрение гражданскому суду. Однако по доводам жалоб гражданских истцов судом принято решение об отказе в удовлетворении исков о компенсации морального вреда. Суд также указал, что в слу-

⁷ Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. С. 304.

⁸ Рыжаков А. П. Комментарий к статье 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» (постатейный) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17696#05926650584842814> (дата обращения: 22.11.2020).

чае, когда нарушаются имущественные права гражданина, присуждение денежной компенсации причиненного морального вреда допускается, только если это прямо предусмотрено федеральным законом. Однако ни гражданское, ни иное законодательство не содержат указаний на возможность компенсации морального вреда, причиненного преступлением против собственности (мошенничеством), где объектом преступления является исключительно собственность, то есть материальное благо, и не затрагивается такой объект преступного посягательства, как личность, в связи с чем в соответствии с требованиями закона на осужденного за корыстное преступление не может быть возложена обязанность денежной компенсации морального вреда⁹. На основании изложенного видится разумным возмещать имущественный вред наравне с иными видами вреда. Законодателю необходимо пересмотреть отношение к возмещению имущественного вреда и внести соответствующие изменения в УПК РФ и ГК РФ.

Понятие «моральный вред» раскрывает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10. В нем под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими личные неимущественные (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо имущественные права гражданина.

На наш взгляд, причиненный моральный вред следует понимать гораздо шире, поскольку его последствия могут проявиться спустя какое-то время, например в случае насильствен-

ных действий в отношении несовершеннолетних. Поэтому оценивать размер суммы причиненного морального вреда достаточно сложно. В определенных случаях в уголовном процессе к вопросу о возмещении морального вреда следует подходить комплексно, с учетом тактично выясненного мнения самого потерпевшего (гражданского истца) и (или) его представителя, компетентного врача, психолога (психотерапевта, психиатра и др. в случае необходимости), экспертного заключения психиатрической комиссии. С этой точки зрения возмещение вреда не должно повлечь еще больший вред потерпевшему (гражданскому истцу). Если потерпевший отказывается от возмещения вреда, это должно быть известно суду и принято во внимание.

В отношении юридических лиц законодательство предусматривает возмещение вреда в случаях совершения преступлений, причинивших вред имуществу и (или) деловой репутации юридического лица. Юридические лица не обладают правом на возмещение морального вреда, что вполне логично. Однако в литературе на этот счет существуют две позиции:

- 1) первая сводится к тому, что юридические лица не имеют права на возмещение морального вреда. Обосновывается эта позиция положением ст. 151 ГК РФ и возможностью причинения морального вреда только физическому лицу, поскольку лишь оно может испытывать моральный вред;
- 2) вторая позиция полностью противоположна первой и сводится к возможности получения юридическим лицом возмещения морального вреда. Обосновываются данные утверждения вероятностью претерпевания морального вреда юридическим лицом. По мнению И. В. Афанасьева, возмещение морального вреда юридическому лицу обеспечивает защиту права на беспрепятственное достижение поставленных целей¹⁰, а М. Н. Малеина считает, что необходимо зако-

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19.10.2016 № 10-15879/2016 // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/265abfef-6bdf-4542-b3ce-b8c403cdbaab> (дата обращения: 22.11.2020).

¹⁰ Афанасьева И. В., Белова Д. А. Компенсация морального вреда юридическому лицу // Юрист. 2002. № 8. С. 29–32.

нодательно закрепить такой способ защиты, как компенсация морального вреда, в случае нарушения любых неимущественных прав юридического лица¹¹.

Мы считаем, что, целенаправленно и искусственно созданное физическим лицом или группой таких лиц, юридическое лицо не обладает правом возмещения морального вреда, а вот его создатели, учредители — физические лица на законных основаниях могут отстаивать право на возмещение морального вреда, будучи связанными с таким юридическим лицом.

Исследуя процессуальные тонкости гражданского иска, стоит отметить, что исковые требования о возмещении различных видов вреда могут быть представлены как совместно, так и раздельно.

Гражданский иск в уголовном деле подлежит доказыванию по правилам УПК РФ. Бремя доказывания лежит на стороне обвинения. В предмет доказывания входит характер и размер ущерба, причиненного преступлением. Под размером ущерба понимается количественная характеристика. Под характером вреда понимают качественные признаки.

В отличие от следователя, дознавателя, прокурора, защитника и суда, гражданский истец, равно как и гражданский ответчик, не уполномочен в сборе непосредственных доказательств, согласно ч. 2 ст. 86 УПК РФ они вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Собираение доказательств представляет собой получение (извлечение) сведений, содержащихся в предусмотренных законом источниках¹². Дальнейшее же решение вопроса о возможности их приобщения к материалам уголовного дела в качестве доказательств решает дознаватель, следователь или суд.

В качестве примера, связанного с особенностями доказывания гражданского иска в уголовном процессе, можно привести апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 21.01.2020 № 18-АПУ19-30¹³. В рамках дела В. А. Гмыря осужден за угон автомобиля, принадлежащего Е. Потерпевший пытался вытащить В. А. Гмырю из своего автомобиля, мешая тому скрыться. Находившийся рядом Н. С. Медведев произвел из пистолета 4 прицельных выстрела в область головы Е. с целью его убийства и желая при этом помочь В. А. Гмыре скрыться от сотрудников полиции. В результате произведенных выстрелов Е. причинены телесные повреждения в виде пулевых ранений в области головы, шеи и правой кисти. Е. просил о возмещении с Н. С. Медведева 500 000 руб. в счет компенсации морального вреда, а с В. А. Гмыри — 131 891 руб. в счет возмещения материального ущерба, причиненного потерпевшему в результате повреждения автомобиля. В качестве доказательств Е. представил товарные чеки о приобретении запасных частей.

Судебная коллегия пришла к выводу о необходимости отменить приговор в части взыскания с В. А. Гмыри в пользу потерпевшего 131 891 руб. в счет возмещения материального ущерба ввиду незаконности и необоснованности данного решения и направить дело в этой части на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Данный вывод был обоснован тем, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 299 и ст. 307 УПК РФ суд должен разрешить вопрос о доказанности предъявленного обвинения и в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора изложить преступное деяние, признанное судом доказанным, с указанием в том числе последствий преступления.

¹¹ Малеина М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 40–47.

¹² Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. С. 304.

¹³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 21.01.2020 № 18-АПУ19-30 // URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21012020-n-18-apu19-30/> (дата обращения: 22.11.2020).

Суд также указал, что вопреки данным требованиям закона, при описании в приговоре преступного деяния, связанного с угонм принадлежащего Е. автомобиля, суд не указал наступившие последствия в виде механических повреждений автомобиля. Впоследствии, разрешая гражданский иск Е. в части возмещения материального ущерба, суд в приговоре указал, что автомобиль вышел из владения Е. в результате противоправных действий В. А. Гмыри. Сотрудники полиции правомерно открыли огонь из штатного оружия по автомобилю, в результате чего автомобилю были причинены множественные механические повреждения. Обосновывая размер материального ущерба, суд пришел к выводу, что на восстановление автомобиля затрачен 131 891 руб. По мнению суда первой инстанции, данное обстоятельство подтверждается договором поставки новых запасных частей и товарным чеком.

Однако изложенные данные свидетельствуют об отсутствии каких-либо доказательств, подтверждающих факт причинения определенных механических повреждений автомобилю в результате конкретных действий сотрудников полиции и действительную стоимость восстановительного ремонта автомобиля, относимость приобретенных запасных частей к устранению механических повреждений, причиненных автомобилю в результате его угона виновным лицом.

Что же касается оспаривания судьбы иска о возмещении морального вреда, Судебная коллегия пришла к выводу, что с учетом конкретных обстоятельств дела суд обоснованно взыскал с Н. С. Медведева в пользу Е. 500 000 руб. в счет компенсации морального вреда.

Рассмотренный судебный пример обращает внимание на важность доказывания причинения вреда по гражданскому иску в рамках уголовного дела, а также на некоторые особенности доказывания по таким делам. Ведь изначально правильное рассмотрение вышеупомянутого дела могло бы сократить временные затраты всех участников процесса, снизить нагрузку как уголовного, так и гражданского суда, а также снизить расходы участников процесса (на адвокатов и защитников) и расходы

судебной системы и, конечно же, позволило бы гораздо быстрее восстановить нарушенные права потерпевшего.

При поступлении уголовного дела судья решает ряд вопросов, связанных с возмещением вреда. Во-первых, при необходимости уточняет круг лиц, которым был причинен вред (имущественный, физический, моральный), и признает таких лиц потерпевшими. Данный порядок предусмотрен для лиц, которым был причинен вред, но при производстве уголовного дела они не были признаны потерпевшими. Кроме того, выясняется, были ли приняты достаточные меры для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением.

На наш взгляд, в соответствии с Конституцией РФ и международными актами обеспечительные меры должны быть прямой обязанностью суда, а не правом. С одной стороны, в обязанности судьи входит выяснение такого обстоятельства, как «приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество...» (ч. 1 п. 5 ст. 228 УПК РФ), но, с другой стороны, на выяснении рассматриваемого факта полномочия судьи и заканчиваются. Кроме того, в ст. 230 УПК РФ, помимо ходатайств потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора, речь идет и о праве судьи на принятие и рассмотрение такого ходатайства. Поскольку обеспечение иска играет немаловажную роль в возмещении потерпевшему вреда (а зачастую предоставляет единственную возможность этого), предлагаем в качестве решения поставленной проблемы изложить часть 2 ст. 230 УПК РФ следующим образом: «Судья обязан вынести постановление о принятии мер по обеспечению гражданского иска и возмещения вреда, причиненного преступлением, либо о возможной конфискации имущества, если такие меры не были приняты следователем, дознавателем».

При постановлении приговора суд должен решить ряд вопросов, касающихся судьбы заявленного и рассмотренного гражданского иска, в том числе подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере.

Размер возмещения причиненного преступлением вреда определяет суд в приговоре с учетом выясненных необходимых обстоятельств и в соответствии с видом причиненного вреда. Характер физических и нравственных страданий устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, с учетом поведения подсудимого непосредственно после совершения преступления (например, оказание либо не оказание помощи потерпевшему), индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и т.п.), а также других обстоятельств (например, потеря работы потерпевшим)¹⁴. На основании изученных доказательств суд определяет размер компенсации. В приговоре, помимо размера возмещения, указываются мотивы, которые обосновывают частичное или полное удовлетворение гражданского иска, в случае отказа — соответствующий мотивированный отказ. Обязательно указывается, на основании какого закона разрешен гражданский иск, и приводятся расчеты суммы, подлежащей удовлетворению.

Если гражданский иск удовлетворен в части возмещения морального вреда, в приговоре должны содержаться указания на конкретные нравственные и (или) физические страдания потерпевшего, а в случае нарушения личных неимущественных прав и (или) иных нематериальных благ должно быть указано, какие именно права были нарушены.

Однако на практике зачастую применяется часть 2 ст. 309 УПК РФ, согласно которой при необходимости проведения дополнительных расчетов, связанных с гражданским иском и требующих отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Далее дей-

ствует институт межотраслевой преюдиции, так как в гражданском процессе будет рассматриваться количественный вопрос возмещения гражданского иска, поскольку заявленный иск уголовным судом был рассмотрен по существу, приговором удовлетворен. Гражданскому суду нет необходимости повторно рассматривать дело в части гражданского иска. Но практика показывает, что такой порядок разрешения вопроса занимает достаточно много времени, что не соответствует целям правосудия, которые состоят в том числе в скорейшем восстановлении нарушенных прав в полной мере.

Размер компенсации имущественного вреда по предъявленному гражданскому иску определяется судом на основании цен, действующих на момент вынесения приговора по уголовному делу. Существенным недостатком УПК РФ является отсутствие нормы, позволяющей уголовному суду производить индексацию взысканных денежных сумм на день исполнения приговора. Такая прерогатива есть только у гражданского суда (ст. 208 ГПК РФ). Позиция уголовного законодателя в этом вопросе неясна, поскольку, с одной стороны, он всё же предусматривает возможность компенсации причиненного вреда в уголовном процессе, кроме того, дает гарантии такой компенсации, обеспечивает гражданский иск, а с другой стороны, не позволяет в полном объеме компенсировать причиненный преступлением вред.

Конституционный Суд РФ неоднократно выражал позицию по поводу обязанности возмещения причиненного вреда, указывая, что это, как правило, мера гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=93535657605426064688976076&cacheid=FBE371A1D797DC9720CD3362E6067229&mode=splus&base=LAW&n=216911&rnd=0F0D3E542B747F17CD8A4E63CE9245C5#dg4sr6b41uw> (дата обращения: 22.11.2020).

На практике же, ввиду законодательных коллизий, ни гражданский, ни уголовный суд не в силах помочь пострадавшему с восстановлением нарушенных прав и возмещением причиненного преступлением вреда. Например, гражданин В. В. Кряжев в сентябре 2012 г. был признан потерпевшим по уголовному делу по факту кражи его автомобиля, но предварительное следствие по данному делу было приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено)¹⁵. При этом похищенный автомобиль не найден. В феврале 2013 г. за предусмотренное пунктом «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ деяние приговором Трусовского районного суда города Астрахани был осужден гражданин К. (ранее осужден гражданин М., который частично возместил ущерб в добровольном порядке). Обвинения, связанные с кражей автомобиля, ни гражданину К., ни гражданину М. не предъявлялись. В. В. Кряжев в рамках уголовного дела подал гражданский иск к гражданину К. о возмещении имущественного и морального вреда, иск был удовлетворен судом и передан на рассмотрение для разрешения вопроса о размере возмещения в порядке гражданского судопроизводства. Однако вышестоящим судом в удовлетворении искового заявления В. В. Кряжева было отказано. Своё решение суды мотивировали тем, что автомобиль В. В. Кряжева стал предметом двух последовательно совершенных, но самостоятельных преступлений — угона и кражи; при этом К. был осужден лишь за угон автомобиля, виновным же в причинении истцу ущерба может быть признано только лицо, совершившее его кражу.

Далее В. В. Кряжев неоднократно подавал в вышестоящие инстанции жалобы, но все они были возвращены без рассмотрения по существу. В. В. Кряжев подал жалобу в Конституционный Суд РФ о соответствии положений п. 1–2 ст. 1064 ГК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ статьям 35, 46 и 52 Конституции РФ.

Рассмотрев жалобу, Конституционный Суд указал, что, хотя имущественный ущерб и не включен в конструкцию основного состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, это не означает, что лицо, незаконно завладевшее чужим автомобилем при отсутствии умысла на его хищение (путем угона), не несет имущественной ответственности за вред, причиненный потерпевшему в результате последующего хищения угнанного автомобиля неустановленным лицом. Положения вышеупомянутых статей ГК РФ и УК РФ в их взаимосвязи, определяющие условия возмещения вреда в случае, если автомобиль стал предметом двух последовательно совершенных, но самостоятельных преступлений — угона и кражи, по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, не позволяют обеспечить возмещение лицом, признанным виновным в угоне автомобиля, имущественного вреда, причиненного собственнику этого автомобиля в связи с его угоном и последующей кражей, совершенной неустановленным лицом, что — вопреки требованиям ст. 35 (ч. 1 и 2), 46 (ч. 1), 52 и 55 (ч. 3) Конституции РФ — приводит к несоразмерному ограничению права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, нарушению конституционных гарантий права собственности и права на судебную защиту¹⁶.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Кряжева» // URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-07042015-n/> (дата обращения: 22.11.2020).

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.04.2020 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Музыки» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=99410355503924161697344466&cacheid=16E9541870DA58FE66CF8D1B4DCBD6CE&mode=splus&base=LAW&n=351495&rnd=0F0D3E542B747F17CD8A4E63CE9245C5#2ditem1d52c> (дата обращения: 22.11.2020).

Конституционный Суд РФ, рассмотрев данную жалобу в 2015 г., в своем постановлении указал федеральному законодателю на необходимость внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование правового механизма реализации потерпевшим права на возмещение имущественного вреда, причиненного в связи с угоном и последующей кражей принадлежащего ему автомобиля, однако на сегодняшний день уточняющих или каких-либо еще дополнительных положений ни УПК РФ, ни ГК РФ, ни иные законодательные акты не содержат.

На основании вышеизложенного примера можно сделать вывод о уязвимости права на возмещение вреда как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве.

Кроме того, суды в своей практике идут по пути присуждения, как правило, минимальных сумм возмещения причиненного преступлением морального вреда. Это связано опять-таки с оценочными категориями (жизнь человека, страдания и т.д.), которыми суд руководствуется по своему усмотрению, используя при этом достаточно расплывчатый в применении принцип разумности и справедливости. И казалось бы, закрепление на законодательном уровне определенных сумм или установление минимальных и максимальных размеров денежной компенсации морального вреда имеет место, например в Великобритании действуют разработанные для судов методики, которые содержат руководящие принципы назначения наказаний, определяют примерные границы санкций, а также подлежащие учету дополнительные факторы, которыми должны руководствоваться суды применительно к различным видам преступлений¹⁷. В 2010 г. в Великобритании был учрежден независимый Совет по назначению наказаний, и за 10 лет работы он показал свою эффективность, облегчая деятельность судов в процессе назначения наказа-

ния, осуществляя разработку и контроль, в частности, вышеупомянутой методики, специальных руководящих принципов назначения наказания и выполняя иные важные полномочия для уголовной системы Великобритании. Советом были разработаны специальные таблицы для судей, которые принимают решение о выплатах компенсации за причиненный физический вред, психическое расстройство или причинение вреда в результате физического и сексуального насилия, с определением минимальных выплат. Например, за царапину (ссадину), в зависимости от ее размера, предусмотрена минимальная сумма в 75 фунтов стерлингов, за синяк под глазом — 125 фунтов стерлингов; в зависимости от того, какой палец сломан и в случаях длительного восстановления предусмотрены три минимальные суммы: для перелома большого пальца минимальная сумма составляет от 1 750 фунтов стерлингов, для указательного — 1 200, и для всех остальных от 300 фунтов стерлингов¹⁸. Временное психическое расстройство (в том числе страх, шок, стресс), не подтверждаемое медицинской справкой имеет минимальную отправную сумму в размере 500 фунтов стерлинга. Сексуальное нападение на ребенка в возрасте до 18 лет совершенное с серией неприличных действий, совершенных под одеждой жертвы, оценивается от 3 300 фунтов стерлингов.

Рассмотренный пример снова подтверждает мнение о необходимости разработки научно-обоснованных методических рекомендаций по возмещению вреда, причиненного преступлением.

В заключение хотелось бы отметить, что последствием любого противоправного действия (бездействия) является вред. Поэтому важно на законодательном уровне урегулировать такое обширное понятие и максимально конкретизировать механизм его возмещения. На основании изложенного предлагаем:

¹⁷ Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование : научно-практическое пособие / А. С. Автономов, В. Ю. Артемов, И. С. Власов [и др.] ; отв. ред. С. П. Кубанцев. М. : ИЗИСП, Контракт, 2016. С. 304.

¹⁸ Совет по вынесению приговоров в Англии и Уэльсе // URL: <https://www.sentencingcouncil.org.uk/explanatory-material/magistrates-court/item/fines-and-financial-orders/compensation/1-introduction-to-compensation/> (дата обращения: 22.11.2020).

- 1) дополнить ст. 5 УПК РФ понятием «вред, причиненный преступлением» и понимать его как вред, причиненный в результате совершения предусмотренного законом противоправного и общественно опасного деяния (действия или бездействия), лицам, обладающих полномочиями на защиту и восстановление нарушенных прав в рамках уголовного процесса, способы и последствия возмещения такого вреда регламентируются федеральным законодательством;
- 2) рассматривать иски неимущественного характера, хотя и о возмещении морального вреда, гражданским судом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Афанасьева И. В., Белова Д. А. Компенсация морального вреда юридическому лицу // Юрист. — 2002. — № 8. — С. 29–32.
2. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие. — 9-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2018.
3. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование : научно-практическое пособие / А. С. Автономов, В. Ю. Артемов, И. С. Власов [и др.] ; отв. ред. С. П. Кубанцев. — М. : ИЗИСП, Контракт, 2016.
4. Ибрагимов И. М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. — М. : Юриспруденция, 2008.
5. Малеина М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. — 2014. — № 7. — С. 40–47.
6. Рыжаков А. П. Комментарий к статье 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» (постатейный) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17696#05926650584842814> (дата обращения: 22.11.2020).

Материал поступил в редакцию 3 декабря 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Afanas'eva I. V., Belova D. A. Kompensaciya moral'nogo vreda yuridicheskomu licu // Yurist. — 2002. — № 8. — S. 29–32.
2. Bezlepkin B. T. Ugolovnyj process v voprosah i otvetah : uchebnoe posobie. — 9-e izd., pererab. i dop. — M. : Prospekt, 2018.
3. Vozmeshchenie material'nogo vreda poterpevshim. Srvnitel'no-pravovoe issledovanie : nauchno-prakticheskoe posobie / A. S. Avtonomov, V. Yu. Artemov, I. S. Vlasov [i dr.] ; otv. red. S. P. Kubancev. — M. : IZiSP, Kontrakt, 2016.
4. Ibragimov I. M. Pravomernye vozmozhnosti zashchity prav poterpevshego v rossijskom ugolovnom processe. — M. : Yurisprudenciya, 2008.
5. Maleina M. N. Ponyatie i vidy nematerial'nyh blag kak ob"ektov lichnyh neimushchestvennyh prav // Gosudarstvo i pravo. — 2014. — № 7. — S. 40–47.
6. Ryzhakov A. P. Kommentarij k stat'e 3 Federal'nogo zakona ot 28 dekabrya 2013 g. № 432-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v celyah sovershenstvovaniya prav poterpevsih v ugolovnom sudoproizvodstve» (postatejnyj) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17696#05926650584842814> (data obrashcheniya: 22.11.2020).